

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.Б.ВИНОГРАДОВ

*Екатерина
Николаевна
КУШЕВА*

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ КАВКАЗА. Серия истории,
археологии, этнографии. Вып. 20.

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ. Вып. 3.

Армавир - 1999

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В.Б.ВИНОГРАДОВ

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 20.
Из эпистолярного наследия. Вып. 3.

КУШЕВА
Екатерина Николаевна
(1899-1990)

Армавир - 1999

© Армавирский госпединститут. Кафедра регионоведения и специальных исторических дисциплин. В.Б.Виноградов. 1999. 12 с.

ПЛОДЫ МНОГОЛЕТНЕГО ЗНАКОМСТВА

Серия био-библиографических брошюр родилась в 1994 г. и за минувшие пять лет включает в себя уже 20-й выпуск. Беспрецедентный в кавказоведении сериал находит все более широкое научное признание и применение (см.: Семеренко Е.А., Чернова Л.Н. Российские кавказоведы: исторические портреты // Историческое регионоведение - вузу и школе. Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию научно-педагогической Школы В.Б.Виноградова. Часть I. Армавир. 1999. С. 45-47). Новая серия «Из эпистолярного наследия» насчитывает только 3-й выпуск (см.: Лысогор Е.Н. Из опыта освоения эпистолярного наследия // Там же. С. 51-52). В данной брошюре эти два жанра «встретились»...

Она посвящена жизни и творчеству выдающегося советского исследователя и замечательного человека, доктора исторических наук Екатерины Николаевны Кушевой, которой в текущем году исполнилось бы 100 лет. Многолетнее знакомство, насыщенная переписка и деловые контакты автора брошюры - зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин, доктора исторических наук, профессора, академика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Кубани и Чечено-Ингушской АССР Виталия Борисовича Виноградова - с классиком отечественного кавказоведения определили особую, личностную тональность этого скромного издания.

Очерк адресуется студентам, аспирантам, историкам всех рангов, интересующихся путями развития российского кавказоведения.

Е.Н. ЛЫСОГОР, К.А. СЕМЕРЕНКО,
студенты исторического факультета АГПИ.

ЛП № 060201 от 23.10.96 г.

Подписано в печать 14.09.99 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,75. Заказ № 2399-п. Тираж 1000.

Государственное унитарное предприятие «Армавирское полиграфпредприятие» комитета по печати администрации Краснодарского края. 352900 г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

«КАК ВСЕГДА, ЖДУ...»

В этом году выдающемуся историку-кавказоведу, тончайшему знатоку документальных источников об истории русско-северокавказских взаимоотношений XVI-XVII веков Екатерине Николаевне Кушевой исполнилось бы 100 лет. Она родилась 24 апреля (7 мая) 1899 г. на саратовской земле в семье российских интеллигентов. Там получила образование и приступила к научно-творческой работе, но уже во второй половине 1930-х годов судьба распорядилась так, что опытный археограф и архивист на всю оставшуюся жизнь связала свои интересы со скрупулезным изучением народов Северного Кавказа в их связях с Россией, и до самого смертного часа осталась верна своему выбору. Почти потеряв зрение, тяжело болея, Екатерина Николаевна писала мне в последнем собственноручном письме от 17 июля 1986 г.: «Н.Г. (Наталья Георгиевна Волкова - видный этнограф-кавказовед, наперсница Е.Н.Кушевой в последние ее годы, - В.В.) очень занята по журналу «Советская этнография» и наша с нею работа по сборнику документов 16-17 вв. (доделки, поправки) движется медленно. Считаю, что надо с этим кончить, не думая о реальности издания...»

Великолепный сборник «Русско-чеченские отношения, вторая половина XVI-XVII вв.» вышел в свет в 1997 г., любовно подготовленный к печати преданными Екатерине Николаевне людьми - Н.Г.Волковой и Ю.Д.Анчабадзе. Я получил его в г. Армавире и по мере сил использую в своих научно-образовательных делах (см.: Российскость: понятие, содержание, историческая реальность на примере Кавказа. Материалы аспирантско-преподавательских семинаров. Вып. 2. Армавир. 1999. С. 5-6)...

А состоялось наше знакомство 35 лет назад, в мой судьбоносный год. За несколько дней до защиты кандидатской диссертации в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова мне передали недавно изданный фундаментальный труд Е.Н. Кушевой «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI-30-е годы XVII века». (Москва. Изд-во АН

СССР. 1963. 372 с.). На переднем форзаце разместились бисеринки букв в строках надписи: «Виталию Борисовичу Виноградову с пожеланиями успеха. От автора. 11.III.1964 г.».

И дрогнуло сердце! Как ни молод я был 25-летний, как ни сориентирован тогда, прежде всего и больше всего на археологию раннежелезного века Юга России, но знал, сознавал прекрасно, что заочно напутствующий меня доктор исторических наук Екатерина Николаевна Кушева - непревзойденный знаток документальных архивных сокровищ, увековечивший себя решающим участием в таких сборниках документов и материалов как «Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.» (М. : АН СССР .1957), «Русско-дагестанские отношения в XVII - первой четверти XVIII в.» (Махачкала. 1958), а также и серией великолепных обобщающих исследовательских публикаций, начиная с времен Великой Отечественной войны (см.: Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения в XVI-XVII вв. (обзор материалов русских архивов). // Исторический журнал. 1943. № 1) и вплоть до подаренной мне итоговой монографии, которую я буквально «проглотил» в те же дни, ответно одарив почтенного коллегу своими книгами «Сарматы Северо-Восточного Кавказа» (Грозный. 1963.) и «Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор)», (Грозный. 1963, в соавторстве). Во второй из них Е.Н. Кушева фигурировала как «московский ученый» - один из авторов принятого к разработке коллективного труда «Очерки по истории Чечено-Ингушской АССР».

Так состоялось знакомство: сперва переписка, длившаяся более 22 лет, а параллельно личные контакты: встречи, участие в конференциях и всевозможных других научных мероприятиях, взаимные телефонные звонки, обмен информацией, опосредованный через других специалистов и коллег...

Как в кратенькой брошюре рассказать об этом пожизненном взаимном тяготении, во многом сформировавшем меня в историка-кавказоведа широкого профиля?! Попытаюсь сделать это, обратившись к источникам эпистолярного жанра (см.: Из состава эпистолярных материалов 1961-1991 гг., переданных В.Б.Виноградовым в архивный отдел администрации г.Армавира // Виталий Борисович Виноградов. Био-библиографические сведения. Армавир. 1998. С. 84-86).

Действительно, в «городском архиве», в фонде Р-97 (Опись

1, ед. хр. 22) на 120 листах сосредоточена переписка со мною Е.Н.Кушевой, насчитывающая 74 письма и оппонентский отзыв на кандидатскую диссертацию Т.С.Магомадовой «Русско-вайнахские отношения в XVI-XVII вв.» Она отражает грозненский период моих жизни и работы, когда именно проблемы истории Чечено-Ингушетии (на широком общекавказском фоне) служили камнем преткновения для наших взаимоотношений с Екатериной Николаевной. Замечу тут же, что вынужденный переезд из Грозного в Армавир, продиктованный обстановкой в Чечне после прихода к власти в ней генерала Дудаева, отразился на составе эпистолярной коллекции, т.к. письма первого десятилетия нашего знакомства, фактически, утеряны.

Тем не менее, сохранилось письмо от 6 июня 1964 г., в котором Кушева благодарит «за подарок - очередной том трудов Чечено-Ингушского научно-исследовательского института», который, как и все издания института представляет для меня большой интерес».

Контакты окрепли и стали регулярными в 1964-1967 годах, когда на меня были возложены обязанности помощника проф. Н.А. Смирнова (главного редактора) и координатора работ авторского коллектива «Очерков истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен по март 1917 года. Том I». (Грозный 1967). Екатерина Николаевна была соавтором проф. Н.И.Гриценко в написании IV главы труда «Развитие феодальных отношений в Чечено-Ингушетии (XVI - первая половина XIX века)». В этой главе, в частности, были впервые обобщены русско-вайнахские (чечено-ингушские) связи этого периода, очерк которых Н.П.Гриценко написал опираясь на материалы, собранные Е.Н. Кушевой. В ту пору существенная часть переписки носила официальный характер и концентрировалась в архиве ЧИНИИ.

В начале 1970-х годов произошли качественные изменения в наших взаимоотношениях. Я решительно приближался к защите докторской диссертации по археологии (см.: Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII-IV вв. до н.э. Грозный. 1972. 391 с.), что и произошло 23 февраля 1973 г. Руководил (после смерти в 1970 г. своего наставника проф. Евгения Игнатьевича Крупнова) обширной самостоятельной археологической экспедицией. Одновременно, не без влияния Е.Н.Кушевой все более интересовался историей русско-северо-

кавказских связей, найдя себе увлеченную и весьма способную сподвижницу в лице выпускницы истфака Чечено-Ингушского госпединститута Тамары Сайпудиновны Магомадовой. Порознь и вместе мы опубликовали серию дискуссионных статей в изданиях г. Грозного и академических журналах Москвы («Вопросы истории», «Советская этнография», «История СССР»), которые стали предметом острого интереса и Екатерины Николаевны. К этому времени Е.Н.Кушева - один из самых активных и деятельных моих корреспондентов, по случаю чего я не мог и не хотел скрывать своей радости и гордости.

Невозможно даже бегло пересказать содержание нашей переписки 1970-х годов! Живет в сердце надежда, что кто-то из моих учеников или последователей возьмет на себя труд скрупулезно проанализировать те пять десятков писем, что датированы этим периодом... А пока ограничусь беглым обзором.

Письма Екатерины Николаевны, перешагнувшей уже в 8-е десятилетие жизни, как правило подробны, обстоятельны, многосюжетны.

8 сентября 1971 г. она делится своим «удовлетворением, что сборник «Кабардино-русские отношения», в составлении которого участвовала, дает материалы для изучения истории не только кабардинцев, но и других народов Северного Кавказа», касается перспектив подготовки сборника документов по истории Чечено-Ингушетии; «повторяет, что работа Тамары Сайпудиновны (уже представленная ей в общем виде, - В.В.) очень меня заинтересовала. Спустя более года (2.11.72) в уцелевшем письме речь идет о нашей с Тамарой статье в «Советской этнографии» («О месте первоначального расселения гребенских казаков». № 3, 1972). А далее: «Брошюра «О памяти, о подвигах, о славе» (моя с В.Байбиком.- В.В.) произвела на меня совсем особое впечатление - своим эмоциональным строем. Прав Н.П.Гриценко, сказавший в своем послесловии: «книгу невозможно читать без волнения...» Включение стихов и переводов вайнахских песен усиливает впечатление. Вы обращаетесь в этой книге к молодежи, и она ее оценит...»

Прошло еще полгода и письмо от 4 июня 1973 г. ознаменовало выход на новый уровень эпистолярной проблематики. «...Я уезжала в Ленинград. Вернувшись, нашла Ваше письмо и два письма Тамары... Внимательно прочла и поняла, что волнения

Тамары имеют основания из-за создавшейся обстановки. Мое мнение об ее работе Вы знаете. Первоначальные варианты глав ее диссертации очень меня заинтересовали, хотя и вызвали, как Вы знаете, ряд замечаний. Конечно, я не откажусь помочь Тамаре...»

С тех пор на протяжении долгих и стремительных 10 лет Екатерина Николаевна плотно и повседневно принимала участие в нелегких научных делах Т.С.Магомадовой, оказавшейся объектом зависти и гонения тех «научных сил» в Грозном, которые, по глубокому убеждению Кушевой, деформировали, искажали исследовательский процесс, «огорчали» ее своим непрофессионализмом. О многом заставляют передумать, вспомнить нелицеприятные, откровенные письма маститого кавказоведа, проникнутые такой теплотой и искренней заинтересованностью в судьбе моей ученицы! Венцом развития отношений стало обстоятельнейшее выступление 85-летней(!) Екатерины Николаевны в качестве первого официального оппонента на защите диссертации Т.С.Магомадовой в январе 1984 г. в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова. Вторым оппонентом стала Лидия Борисовна Заседателева - признанный специалист по этнографии и истории Терского казачества.

Это была незабываемая защита! И потом, вплоть до самой своей кончины, Е.Н.Кушева любила и помнила Тамару, вспоминала ее вместе с Натальей Волковой, сыгравшей во всей этой истории свою самостоятельную добрую роль. Вот завершающие строки последнего из хранящихся в моей подборке письма, написанного почти неразборчивым почерком слепнущего старого человека. «Тамару целую и желаю ей самого всего хорошего. Не теряю надежды, что я еще получу письмо от нее...» (17 июля 1886 г.) и тут же приписка: «Как всегда, жду и Вашего сообщения о результатах экспедиций...»

Вот уж святая правда: каждый год Е.Н. Кушева живо, вдумчиво и пылливо знакомилась со всеми археологическими сведениями, которыми я снабжал ее в конце каждого полевого сезона. Она комментировала их, без всякой околичности подтверждала их интерес и пользу для себя - старейшего исследователя-кавказоведа, слова ее писем столь восторженны и откровенны, что даже будили во мне некое чувство неловкости. А потом я понял, как много лишился, потеряв столь благожелательного и требова-

тельного, бескорыстного «интересанта» ...

Коснусь и еще одного сюжета.

Смелый наш с Т.С.Магомадовой прорыв в крайне непопулярную у части национальных историков раннюю проблематику гребенского, терского казачества (см.: Виноградов В.Б., Магомадова Т.С. О месте первоначального расселения гребенских казаков // Сов. этнография. 1972. № 3. С. 51-42; они же. О времени заселения гребенскими казаками левого берега Терека // История СССР. 1975. № 6., С. 160-164; др.) вызвал резкие, даже озлобленные (с политической подоплекой) нападки некоторых грозненских коллег (М.Б.Мужухоев, А.А.Плиев и др.). Екатерине Николаевне пришлось взять на себя роль арбитра, эксперта, что нашло обстоятельное отражение в переписке со мною последующих годов, вплоть до опубликования особой, обстоятельной и дотошной статьи в одном из московских сборников.

Не соглашаясь, сомневаясь в некоторых наших частностях, Е.Н.Кушева с предельно возможной для нею твердостью признала первоначальное месторасселение гребенских казаков «к югу от реки Сунжи», что сильно подкрепляло наши позиции и открывало совершенно новые перспективы в исследовании корней терского казачества и истоков их взаимоотношений с соседними горцами...

Сколько всего разного вместила в себя наша многолетняя переписка! Обсуждение новинок специальной литературы и итогов представительных конференций; обмен мнениями и консультации по широчайшему спектру проблем истории чеченцев, ингушей, балкарцев, кабардинцев, ногайцев, терских казаков; толковые советы по части наиболее эффективного привлечения кавказоведческих документальных материалов центральных архивохранилищ; всегда дружелюбные, но порой и критические суждения по поводу многочисленных научных разработок, публикуемых мною и моими набирающими силу учениками. Притом последнее - это неотъемлемая суть открытых и принципиальных взаимоотношений с Е.Н.Кушевой!

Она никогда не скрывала своих негативных впечатлений. Изданные работы оценивала, не пряча сомнений и возражений. Так было по поводу некоторых наших публикаций с С.Ц.Умаровым, Т.С.Магомадовой. Так было в связи с отрицательным восприятием работ проф. М.М.Блиева о сущности «Кавказской войны».

Пожизненное, считайте, мое преклонение перед Екатериной Николаевной Кушевой прошло через нелегкое испытание.

В 1978 г. я вместе со своей уже сформировавшейся тогда на Северном Кавказе научно-педагогической школой оказался в числе основных инициаторов и разработчиков концепции добровольного вхождения большинства народов Северного Кавказа в состав России в конце XVIII столетия. Эта концепция, пройдя долгий строй всевозможных и отнюдь не беспроблемных возражений со стороны части специалистов (причем не только национальных), стала генеральной для содержания беспрецедентного коллективного обобщающего 2-томника «История народов Северного Кавказа» (т. 1, т. 2. М.1988) - своего рода паспортного труда отечественной исторической науки Советской эпохи, подвергаемой лютому поношению с началом так называемых демократических реформ и развала СССР.

Не вдаваясь в подробности, отмечу, что в своих воспоминаниях, опубликованных уже посмертно в академическом журнале «Отечественная история» (1993. № 4), Екатерина Николаевна обозначила свое понимание моей личной роли в научной реализации непреемлемой для нее концепции. В послесловии к упоминавшемуся в начале этого очерка сборнику (см.: Анчабадзе Ю.Д. Е.Н.Кушева и русское казказоведение XIX столетия. С. 396-416) ситуация обозначена с акцентом на диктат «партийного начальства» и далеко не во всем справедливо и точно показано якобы «циничное попрание научной истины... глухой стеной организованного единодушия коллег-специалистов...»

Оставим в стороне безмерно актуальную суть проблемы, где наши взгляды разошлись с научными видениями и убеждениями Е.Н. Кушевой. Подчеркну другое: мой старший друг умел быть субъективно честным, стойким, бескомпромиссным полемистом (вот строки из письма от 25 января 1982 г.: «Вы считаете, что наши с Вами расхождения не носят антагонистического характера. Вы ошибаетесь - я глубоко расхожусь с Вами и в научном плане, и в плане - если можно так выразиться - «деловом». Об этом Тамара должна знать»). Но и в этом, и в последующих письмах Екатерина Николаевна не изменила доброго своего отношения ко мне («...Ваша широкая плодотворная деятельность требует напряжения, Вы не жалеете здоровья...» - 4 ноября 1984 г.), не встала в позу неприятия лишь за то, что оказалось стержнем на-

учных представлений ее инакомыслящих последователей.

Как не хватает подобной мудрости многим из тех, кто числится в «мэтрах» кавказоведения!

...Последнее из сохранившихся писем: «Дорогой Виталий Борисович! Получила Ваше письмо с приложениями. От Н.Г.Волковой я знала, что Вы болели и этим объясняла Ваше молчание. Вы собираетесь ехать на раскопки - это меня радует. Своя большая беда - упадок зрения, необратимый процесс... Мне помогает Наталья Георгиевна мы с нею будем читать приложения к Вашему письму, которые ей тоже очень интересны... Будьте здоровы всей семьей. Е.Кушева» (17 июля 1986 г.).

Как много всколыхнуло в душе чтение уже чуть тронутых временем писем! Как многое побудило вспомнить, вновь восчувствовать.. В том числе и чисто личное: «Вашей дочурке два годика. Здоровья ей и счастья!» (5 февраля 1965 г.); «Какая радость в Вашей семье - сыновья-близнецы!» (12 декабря 1968 г.); «...Я поджидала Вашего письма! Вы - дедушка. Желая молодым родителям и младенцу-Ванечке всяческого благополучия... Сыновья Ваши - студенты. Их студенческие годы совпадают с реформой высшей школы. Пока неясно, как она будет осуществляться. Вспоминаю свои студенческие годы в Саратовском университете - 1917-1922 гг. Вы понимаете какими трудными были эти годы: революция, гражданская война, приближение белых войск к Саратову, голод 1921 года... Но воспоминания об университете у меня светлые, значительные. Я прошла школу у замечательных учителей, получив путевку в науку. Желая, чтоб так было и у Ваших сыновей...»

«Часто звучит сейчас призыв к правде при обращении к прошлому. В получаемых мною материалах нет всестороннего освещения действительности... С особым вниманием отношусь к обращению к фольклорным источникам. Ведь вайнахи (чеченцы и ингуши) не имели своей письменности. Но использование фольклора как источника требует большой осторожности. Если я не ошибаюсь, научных изданий вайнахского фольклора нет. А у меня вызывает сомнения: когда, как были сделаны записи...» (3 октября 1986 г.)...

В этих строках - нарастающая тревога: кристально честный ученый на закате жизни ощущает приближение жестких научных фальсификаций.

Екатерина Николаевна Кушева до последних дней спешила завершить свой заветный сборник... 19 февраля 1990 г. она скончалась, не зная, что до Дудаевского суверенитета Чечни осталось всего полтора года, а ее последний труд увидит свет еще лишь через несколько лет... И станет научной опорой для тех, кто «решительно отвергает дилетанские, подстрекательские и жизненно опасные декларации о 400-летней войне между Россией и чеченцами» (см. Виноградов В.Б., Хашегульгов Б.М. Неконфронтационность: русско-чеченские отношения XVI-XVII вв. // Российскость: понятие, содержание, историческая реальность. Армавир. 1999. С. 5-6).

* * *

В конкретном данном случае возможно отступить от правила сопровождения очерка о кавказоведе библиографическими справками. Необходимые сведения об основных кавказоведческих публикациях Е.Н.Кушевой, о литературе, посвященной ей, представлены в статьях, сопутствующих основному содержанию сборника документов «Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI-XVII в.» (Москва: «Восточная литература». РАН. 1997).

Научное издание

ВИНОГРАДОВ Виталий Борисович

Екатерина
Николаевна КУШЕВА

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии. Вып. 20.

Из эпистолярного наследия.
Вып. 3.

